

Как всегда, Большой зал был украшен праздничными украшениями. Вдоль стен стояла дюжина самых больших деревьев, какие только можно было найти, каждое было украшено мишурой, безделушками и в нем жила семья фей.

Гарри подозревал, что в ветвях живут и другие существа, но он еще не видел их мельком.

"Может быть, это нарглы?" - весело подумал он про себя, и воспоминания об эксцентричной девушке с серебристыми волосами всплыли у него в голове.

Он не знал о нарглах или мятых роговых шноркелях, но помимо преданности, которую она проявила к нему в ту ночь, когда подростки отважились пойти в Министерство, Луна никогда не переставала забавлять его своими странными, но милыми манерами.

"Чему ты улыбаешься, Эванс?" Вмешался Чарлюс. "Сначала у нас есть зелья".

Гарри поморщился при этой мысли.

Даже отсутствие Снейпа больше не доставляло ему удовольствия от этой темы, и Чарлюс был в той же лодке, хотя ему никогда не приходилось терпеть этого человека с желтоватой кожей и крючковатым носом.

Возможно, быть плохим в зельеварении действительно было своего рода наследственным проклятием?

"Но у нас осталось всего несколько дней до семестра", - напомнил Гарри мальчику. "Тогда никаких зелий в течение пары недель".

Чарлюс одобрительно кивнул, его поведение прояснилось.

"Что ты там вообще читаешь?" Вмешался Огден. "Ты всегда смотришь только на страницы с инвестициями".

Гарри ничего не сказал, но пододвинул к мальчику утренний выпуск "Ежедневного пророка".

"Лучшая жевательная резинка Дробра?"

Гарри просто кивнул, объявление в середине таблоида было гениальным ходом мистера Глэддинга.

Мужчина, очевидно, был занят и сумел заключить сделку с Honeysuckle's на продажу продукта. Он предложил рекламу Гарри, который с готовностью согласился и даже заплатил за место в газете.

"Подождите, разве это не один из продуктов, в которые вы инвестировали?" - спросил Чарлюс.

"Это так", - подтвердил Гарри.

"Черт возьми", - одобрительно сказал Тиберий. "Здесь написано, что он продается в Honeysuckle's. Ты станешь богатым!"

"Не богатый", - не согласился Гарри.

Жвачка давала ему постоянный доход от продаж, но он не мог уйти на пенсию в нежном семнадцатилетнем возрасте.

"Но это только начало", - отметил Чарлюс.

Гарри кивнул.

Так оно и было, и хотя пройдет некоторое время, прежде чем "Доктор Флибустьер" попадет на полки магазинов, эти инвестиции тоже обеспечат ему регулярный доход.

Как бы то ни было, продукты находились под пристальным вниманием отдела злоупотреблений магловскими артефактами, но Гарри надеялся, что проблема не вызовет длительной задержки.

По общему признанию, он не рассматривал этот барьер перед инвестированием, но знание того, что это принесет пользу, означало, что он не испытывал стресса из-за этого, и как бы он ни был рад видеть, что продукты работают хорошо, его инвестиции в них были второстепенными по сравнению с его последним исследованием.

Он не мог поверить своей удаче, когда наткнулся на просьбу потенциального производителя метел об инвестициях в прототип, который он назвал Nimbus 100.

Естественно, Гарри бросил требуемое золото сбитому с толку человеку, и хотя его казна теперь была значительно меньше, он знал, что получит значительную выгоду от этого предприятия в ближайшие годы.

"Я рад за тебя", - гордо заявил Чарлюс. "Это рискованная игра, но, похоже, пока она приносит тебе плоды".

Минерва бросила на Гарри веселый, понимающий взгляд, прежде чем заняться намазыванием масла на свой тост.

Только она знала о том преимуществе, которое у него было.

"Пока", - ответил Гарри.

"Ты все еще придешь на День подарков?"

"Так и есть", - подтвердил Гарри.

В этом году он собирался провести Рождество с Фламелями. Перенель настояла на этом, но Поттеры распространили то же приглашение, что и в прошлом году.

Когда они узнали, что он не сможет провести Рождество с ними, они пригласили его вместе с Фламелями в дом Поттеров на следующий день.

К большому удивлению Гарри, Николас и Перенель тоже захотели присутствовать. Либо это, либо они не хотели, чтобы Гарри оказался в положении, когда ему пришлось бы выбирать между ними.

Как бы то ни было, это сработало хорошо для всех участников, даже если Гарри подозревал, что Поттеры не знали, во что они ввязываются, когда дело касалось Николаса.

Гарри не беспокоился о Перенель.

Она была замечательной женщиной, хорошо воспитанной и доброй.

Однако Николас не была его женой.

"Я очень рад познакомиться с Фламеями", - заявил Чарлюс. "Николас, должно быть, очаровательный мужчина".

Гарри фыркнул.

"Ты и половины этого не знаешь", - усмехнулся он.

У Чарлюса, казалось, вертелся на кончике языка вопрос, но Поппи прервала его, когда она заговорила, кивнув в сторону двери.

"Кто это с Диппетом?" она спросила.

"Я не знаю", - ответила Минерва, нахмурившись, "но они идут сюда".

Гарри обернулся и увидел приближающегося директора с крупным некрасивым мужчиной в золотой мантии. Его некогда черные волосы были обильно тронуты сединой, как и аккуратно подстриженная козлиная бородка. Его глаза были темно-карими, и он задумчиво хмурился, наблюдая за окружающими его студентами.

"А, мистер Эванс", - несколько обеспокоенно поприветствовал Гарри Диппет. "Это Владимир Федоров. Он представитель Министерства юстиции Международной конфедерации чернокнижников, и он хотел бы поговорить с вами."

"Ни слова, мистер Диппет", - поправил Федоров. "Я здесь для того, чтобы провести первую оценку мистера Эванса. Ты ведь подавал заявку на то, чтобы стать Мастером-ударником, да?"

Гарри кивнул, вставая.

"Тогда ты пойдешь со мной", - проинструктировал Федоров. "Мистер Диппет? Если вы сможете найти нам отдельную комнату, которой мы могли бы воспользоваться."

"Конечно", - согласился директор.

Гарри попытался последовать за дуэтом, но был остановлен Минервой, которая схватила его за рукав.

"Ты действительно подал заявление?" - обеспокоенно спросила она.

"Я сделал", - подтвердил Гарри, пытаясь игнорировать взгляды удивления и беспокойства, направленные в его сторону.

"Я не думала, что ты действительно сделаешь это", - вздохнула Минерва, отпуская его рукав.

Она была расстроена.

По какой причине, Гарри не знал, но сейчас у него не было времени заикливаться на этом. Директор и его ассессор ждали его.

"Мы можем поговорить об этом позже", - заверил он девушку, ободряюще улыбнувшись ей, прежде чем покинуть зал.

"Ваши друзья, похоже, не в восторге от вашего выбора карьеры", - прокомментировал Федоров.

"Они просто волнуются", - пренебрежительно сказал Гарри. "Для них все по-другому. Они уже

распланировали свою жизнь. Моя не так проста."

Федоров задумчиво посмотрел на него, прежде чем кивнуть.

"Па", - ответил он.

Гарри наблюдал за мужчиной. Его глаза постоянно блуждали, так же, как раньше у Грюма.

Постоянная бдительность!

Сейчас эти слова значили для него больше, чем когда-либо.

"Разве вы не должны были уведомить меня об оценке?" - нахмурившись, спросил Гарри.

Федоров ухмыльнулся.

"Мастер-ударник должен быть готов ко всему, в любое время", - сказал он так, как будто повторял эту фразу много раз. "Вы готовы, мистер Эванс?"

"Он и есть мы", - вмешался Диппет, указывая на редко используемую классную комнату на третьем этаже. "Я уверен, что этого будет достаточно".

Федоров кивнул.

"Я бы хотел, чтобы вы тоже остались, мистер Диппет. Вы действительно дали рекомендацию на мистера Эванса."

"Я так и сделал", - признал директор.

"Вы верите, что он способен?"

Диппет нахмурился.

"Я бы не предоставил ссылку, если бы не знал".

Федоров рассмеялся.

"Вас удивит, сколько раз я слышу такой ответ, - объяснил он, - но я буду судить о том, есть ли у мистера Эванса то, что для этого нужно. Так много мальчиков считают, что они готовы, но мало кто готов", - добавил он, доставая маленький сундучок из-под мантии, прежде чем изменить его размер.

Гарри наблюдал, как он достал несколько предметов изнутри, положил их на пол и удовлетворенно кивнул, когда закончил.

"Сегодня ты продемонстрируешь все, о чем я тебя попрошу. Если я буду удовлетворен вашей работой, я представлю вам свою собственную рекомендацию для продолжения процесса подачи заявки. Если это не так, вы не продвинетесь дальше. Вы понимаете, мистер Эванс?"

"Я знаю".

"Отлично, тогда мы начнем, но прежде чем мы это сделаем, вы должны знать, что пока вы проходите оценку, вы подпадаете под действие законов, установленных ICW, которые применяются к тем, кто занимает должность, которую вы хотите получить. Это просто

означает, что все, о чем я вас попрошу, будет в пределах вашей компетенции на время оценки, да?"

Гарри понимающе кивнул.

"Я хотел бы, чтобы вы начали с демонстрации пяти заклинаний, которые можно использовать для умирения или задержания разыскиваемого преступника. Они должны быть бессмертными", - инструктировал Федоров, увеличивая тренировочный манекен.

Гарри начал с простого оглушающего заклинания, за которым последовал иммобулюс, заклинание, связывающее тело, заклинание трансфигурации, которое поворачивало ноги так, чтобы они были обращены в противоположную сторону, и закончил заклинанием, обернув манекен толстыми железными цепями.

"Хорошо", - похвалил Федоров. "Теперь я хотел бы, чтобы вы продемонстрировали два способа, которыми вы можете эффективно маскироваться: один, который скроет вас во враждебной зоне, и другой, который позволит вам смешаться с толпой".

Гарри начал с первого, наложив на себя заглушающие и маскирующие запахи чары, прежде чем разочароваться в себе.

Когда Федоров одобрителем кивнул, Гарри закончил заклинания и выполнил несколько чар и трансфигураций, которые изменили бы его черты. Теперь его волосы были светлыми, глаза голубыми, а форма щек, носа и подбородка изменилась.

Никто не узнал бы его таким.

"Очень хорошо сработано, мистер Эванс", - одобрителем сказал Федоров. "Твоя работа по трансфигурации и чарам превосходна".

"Действительно", - добавил Диппет.

"Теперь, хотя от вас ожидали бы задержания тех, на кого вы охотитесь, бывают случаи, когда это может оказаться невозможным", - сурово продолжил Федоров. "Если вы не способны или не хотите убивать, когда это необходимо, то вы рискуете умереть. Люди, которых вы будете преследовать, настолько опасны, насколько они появляются, и без колебаний прибегнут к любым средствам, необходимым для того, чтобы избежать поимки. Твоя смерть означала бы для меня кучу бумажной волокиты, и я бы этого не оценил. Имея это в виду, я хотел бы, чтобы вы продемонстрировали три смертельных заклинания. Помните, мистер Эванс, что я прошу вас продемонстрировать, как вы могли бы убить кого-то, если потребуются. Ни одно заклинание не является запретным."

Сказав это, Федоров выжидающе скрестил руки на груди, и Гарри бросил взгляд на директора, который неохотно кивнул ему.

Собравшись с духом, он сделал глубокий вдох, прежде чем бросить свой первый.

Грудная клетка тренировочного манекена взорвалась наружу, осыпав пол осколками, которые, будь они человеческими, представляли бы собой смесь костей, крови и тканей.

Федоров поднял руку, чтобы предотвратить дальнейший бросок, пока он осматривал повреждения.

"Мертв", - объявил он, прежде чем починить манекен. "Продолжайте".

Следующее заклинание Гарри заставило череп манекена сжаться и разрушиться под давлением магии.

"Что это было за заклинание?" Нахмурившись, спросил Федоров.

Не было никакой струи света, указывающей на работу Гарри.

"Это стихийная магия", - объяснил Гарри. "Я использовал для этого воздух в комнате".

Федоров ухмыльнулся почти свирепо.

"Это довольно изобретательно и хорошо сделано", - ответил он. "Мне не нужно приглядываться, чтобы сказать вам, что этот человек был бы мертв".

Он еще раз починил манекен и жестом велел Гарри продолжать, теперь его глаза горели любопытством.

Этот человек хотел произвести на него впечатление, и Гарри не хотел его разочаровывать.

Прицелившись своей палочкой, он преобразил две парты позади манекена в задней части класса в копы, прежде чем призвать их к себе.

Раздался глухой стук, когда они вошли в манекен, один через заднюю часть черепа, а другой через грудную клетку.

На этот раз Федоров одобрительно захлопал в ладоши.

"Ваша работа эффективна и образцова. Могли ли вы сделать это с человеком, еще предстоит выяснить, но это ваша забота, мистер Эванс. Есть еще три вещи, которые я должен обсудить с вами сегодня, и для первого не потребуются ваша палочка."

Гарри спрятал его обратно в рукав.

"В своем заявлении вы указали, что прошли обучение окклюменции. Это часть моей работы - проверять любые навыки, о которых вы заявляете", - объяснил Федоров. "Из уважения к Искусствам Разума я прошу разрешения попытаться взломать вашу защиту. Если я добьюсь успеха, я немедленно уйду".

Это было испытание, которого Гарри ждал меньше всего на свете.

В течение нескольких месяцев Снейп входил в его разум по своему желанию, оставлял его с сильнейшими головными болями и, казалось, получал от этого удовольствие.

Глубоко вздохнув, он кивнул, и Федоров вложил ему в руку свою палочку.

"Легилимены".

Сначала казалось, что ничего не происходит, но постепенно знакомое давление начало заполнять голову Гарри, хотя это было ничто по сравнению с присутствием Снейпа.

Очевидно, мастер зелий не сдержался в своих попытках пробить несуществующую защиту Гарри, атака была похожа на таран в дверь, в то время как атака Федорова больше походила на

отмычку, пытающуюся облегчить ему путь внутрь.

"У вас, должно быть, был отличный инструктор", - прокомментировал мужчина, прекратив свою атаку. "Твоя защита чрезвычайно сильна для человека твоего возраста".

Гарри нахмурился.

Было ли это все?

У него не болела голова, и ему едва пришлось сопротивляться усилиям Федорова. Как ни странно, он обнаружил, что несколько разочарован этим.

Пошел ли ему на пользу более жесткий подход Снейпа?

Другого объяснения этому не было, хотя Гарри знал, что этот человек был превосходным практиком Ментальных искусств, уступая только Волдеморту, по словам Дамблдора.

Он покачал головой, никогда не веря, что будет благодарен Северусу Снейпу за то, чему тот его научил.

"Есть только два других теста", - напомнил ему Федоров, врываясь в мысли Гарри. "Твоя защита сильна, но она может иметь очень мало значения, когда сталкиваешься с тем, кто достаточно решителен, чтобы взять под контроль твой разум. С вашего позволения, я бы наложил на вас проклятие Империиус, чтобы посмотреть, насколько хорошо вы сможете ему противостоять."

"Это действительно необходимо?" - обеспокоенно спросил Диппет.

Гарри отмахнулся от директора.

Он не сомневался, что сможет это сделать.

Если Волдеморт не мог контролировать его, то он сомневался, что Федоров добьется большего успеха, чем Темный Лорд.

"Империио!"

Этот человек не дал никаких указаний на то, что он будет разыгрывать, и не дал Гарри никакого времени на подготовку. Тем не менее, приятного тепла, окутавшего его, было недостаточно для того, чтобы он уступил требованиям своего эксперта.

"Колесо обозрения для меня, мистер Эванс... СДЕЛАЙ ЭТО СЕЙЧАС!"

Гарри заставил себя забыть о присутствии этого человека, и Федоров удивленно моргнул.

"Впечатляет", - пробормотал он, еще раз задумчиво глядя на Гарри, "и, наконец, вы сообщили нам, что свободно владеете другим языком, как это требуется для всех претендентов. На каком языке вас будут оценивать?"

Говоря это, он достал из кармана футляр и увеличил его.

Внутри были десятки цветных стеклянных шаров.

"Парселтанг", - ответил Гарри.

Федоров был застигнут врасплох и разразился лающим смехом.

"У меня нет шара, который мог бы это проверить", - усмехнулся он. "Возможно, вы могли бы найти другой способ продемонстрировать для меня?"

Гарри нахмурился, прежде чем кивнуть и вытащить свою палочку.

С шипением он вызвал большую кобру, которая была не в восторге от вторжения.

Он сердито плюнул, его капюшон вспыхнул, когда он встал на дыбы, защищаясь.

"Остановись!" - скомандовал Гарри.

Змея повернулась к нему, высунув язык, чтобы попробовать воздух.

"Никто не причинит тебе вреда, просто успокойся".

Кобра продолжала пристально смотреть еще мгновение, прежде чем кивнуть и распластаться на земле.

"Могу я заехать за тобой?" Гарри спросил.

"Только потому, что пол холодный", - ответила змея. "Я не люблю холод".

Гарри рассмеялся, обматывая змею вокруг своих плеч, где она уткнулась головой в его шею, удовлетворенно вздыхая.

"Думаю, я увидел достаточно", - заявил Федоров, собирая свои вещи.

"Как я справился?" Гарри спросил.

Федоров ухмыльнулся.

"Лучше, чем у большинства", - загадочно ответил он. "Я свяжусь с вами в свое время, но на вашем месте я бы начал думать о псевдониме, который вы хотели бы использовать. Вы же не хотите стать охотником, на которого охотятся, мистер Эванс."

"Я так и сделаю", - заверил его Гарри.

"Тогда мы встретимся снова, когда придет время", - ответил Федоров. "Мистер Диппет, не могли бы вы проводить меня?"

Директор кивнул, одарив Гарри ободряющей улыбкой, когда они вдвоем вышли из комнаты.

На мгновение Гарри рассеянно погладил чешую заколдованной змеи, размышляя о странном и неожиданном утре, которое у него было.

Тем не менее, это освободило его от занятий зельеварением, и если Федоров был так впечатлен, как казалось, он был на шаг ближе к получению лицензии Мастера-ударника.

"Ты хочешь, чтобы я отправил тебя обратно?" - спросил он у кобры.

Он не получил никакого ответа.

Змея уснула у него на плечах, и вместо того, чтобы потревожить дремлющее существо, он

осторожно опустился на пол.

Змея помогла ему, и самое меньшее, что он мог сделать, это позволить ей отдохнуть.

Собравшиеся лорды и леди Визенгамота с любопытством смотрели на него, когда он вошел в покои, некоторые перешептывались между собой, вероятно, задаваясь вопросом, что он здесь делает.

Арктур проигнорировал их, его глаза твердо смотрели на министра Фоули, выражение его лица соответствовало выражению его коллег.

"Мистер Блэк, мы можем что-нибудь для вас сделать?" - спросил министр.

"Я здесь для того, чтобы представлять свою семью вместо моего отца. Его слабое здоровье означает, что он не способен делать это с тем вниманием, которого требует положение лорда Блэка".

Фоули хмуро посмотрел на Арктура.

"Ваш отец не сообщил нам об этом", - объяснил он.

"Это потому, что он не в состоянии этого сделать", - ответил Арктур.

"И мы знаем, почему это так", - крикнул лорд Паркинсон через притихшую комнату, самодовольная усмешка тронула его губы.

Ноздри Арктура раздулись.

"Я уверен, что ты знаешь, Паркинсон", - прорычал Арктур. "Я полагаю, что Селвин там был очень либерален в своей неспособности держать рот на замке. Что он забывает, так это то, что он имеет дело с Блэками, и с ним разберутся в свое время. Если вы не хотите оказаться в подобном положении, вы захлопнете свою ловушку".

Паркинсон фыркнул.

"Ты думаешь, что я боюсь тебя, мальчик?"

Арктур пожал плечами.

"Возможно, нет, но, возможно, тебе следовало бы быть. Я не мой отец, Паркинсон. Не думайте, что я не буду пресекать каждое ваше маленькое предприятие с нынешним лордом Блэком при первой же возможности. Или я мог бы просто разоблачить тебя за то, какой ты подлый ублюдок. Я видел письмо, которое вы отправили моему отцу после того, как узнали о его состоянии. Я видел их всех", - добавил он, обращаясь ко всей комнате в целом. "А теперь, если нет возражений, я займу свое место".

"Тебе здесь не место, мальчик!" Вмешался Селвин.

Арктур пристально посмотрел на мужчину, прежде чем ухмыльнуться.

"Я думаю, ты ошибочно принимаешь мое поведение за бахвальство", - вздохнул он. "Я думал, что это произойдет, поэтому, чтобы показать, насколько я серьезен, я уже предпринял

несколько шагов. Поскольку именно вы стали катализатором того, что другие начали обращаться со своими нелепыми просьбами, я разорвал все связи между семьей Селвин и Блэками. Это означает, что все активы, которые были выплачены моей семьей вашей, будут возвращены в полном объеме, что любой наш совместный бизнес будет прекращен, и любая ежемесячная стипендия, которую вы получаете от прошлых браков или других договоренностей, будет прекращена с сегодняшнего дня. Мой адвокат и гоблины очень помогли с этим".

Арктур достал из-под своей мантии толстый конверт и бросил его ошарашенному Лорду.

"Это объяснит все, что вам нужно знать", - сказал он с усмешкой. "Может быть, если я поверю, что ты усвоил урок за пять лет или около того, я, возможно, передумаю".

Тем временем Селвин разорвал послание и покачал головой, прочитав его содержание.

"Ты не можешь этого сделать!" - прорычал он. "У тебя нет такой силы!"

"Это сделано", - ответил Арктур. "Как Наследник Дома Блэк, в моей власти предпринять любые действия, которые я сочту нужным, если будет сочтено, что нынешний лорд не может выполнять свои обязанности в меру своих возможностей. У тебя есть шестьдесят дней, чтобы заплатить то, что ты должен, или я заберу все".

Селвин побледнел, и Арктур бросил на него последний неодобрительный взгляд, прежде чем снова обратить свое внимание на Фоули.

"Приношу вам свои извинения, министр, но это было необходимо, чтобы продемонстрировать безжалостность, которой я обладаю. Я очень надеюсь, что остальные лорды и леди обратили на это внимание."

"Это было невозможно пропустить", - осторожно прокомментировал министр. "Если нет возражений против того, чтобы мистер Блэк действовал вместо своего отца?"

Никто не произнес ни слова, очевидно, напуганный демонстрацией силы Арктуром, не то чтобы Наследник Дома Блэк довольствовался только общением с Селвином. В ближайшие дни в этой комнате было еще несколько человек, которые будут привлечены к ответственности за свои попытки прегрешений против его семьи.

Они узнают, что Арктур действительно был человеком своего слова, а не неопытным дураком, за которого они его принимали.

"Поскольку возражений нет, пожалуйста, займите свое место, мистер Блэк", - настаивал Фоули.

Арктур так и сделал, бросив последний предупреждающий взгляд на тех, кто находился вокруг него, и испустив внутренний вздох облегчения.

Его усилия прошли не так гладко, как ему хотелось бы, но могло быть и хуже.

Он предпочел бы сохранить семейный бизнес в тайне, но Селвин своей глупостью направил его руку.

Тем не менее, было довольно приятно иметь дело с дураком, и вид человека, неловко ерзающего на своем месте, вызвал усмешку на губах Арктура.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701121>